

В. И. Денъ предписаніе министра, въ своей резолюціи, истолковалъ такимъ образомъ: „Настоящее требованіе *затуменов* въ выраженіяхъ, состоитъ въ томъ, чтобы грамоты вводились какъ можно скорѣе, безъ потрясеній и сопротивленій. Поэтому необходимо, какъ можно скорѣе, требовать отъ мировыхъ посредниковъ еженедѣльныхъ свѣдѣній объ успѣхѣ введенія грамотъ, съ объясненіемъ причинъ затрудненій, въ случаѣ если таковыя окажутся“.

А между тѣмъ, что касается причинъ непріятія грамотъ, то, какъ читатели видѣли выше, надо всеми преобладала одна — ожиданіе новой воли, и эта причина затрудненій имѣла мѣсто далеко не въ одной только Курской губерніи. Въ одномъ изъ мѣстныхъ Дмитріевскаго уѣзда стали распространяться столь пелѣнные слухи, что будто бы крестьяне Харьковской губерніи, подписавшія уставныя грамоты, *сосланы въ Сибирь*.

Теперь остановимъ вниманіе читателей на весьма интересномъ вопросѣ, касающемся характеристики нѣкоторыхъ чертъ въ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ нашего края, именно на подстрекательствѣ временно-обязанныхъ разными лицами къ неповиновенію помѣщикамъ и властямъ и на такъ называемомъ превратномъ толкованіи *Положеній*. На основаніи архивныхъ актовъ мы приведемъ нѣсколько случаевъ указанныхъ нами неблагоприятныхъ условій при проведеніи въ жизнь эмансипаціи *).

10-го марта 1862 г. посредникъ 4-го участка Курскаго уѣзда донесъ губернатору о томъ, что волостной старшина Камневской волости доложилъ ему о подстрекательствѣ одного изъ сотскихъ крестьянъ сельца Виногробли къ неповиновенію и безпорядкамъ. Дѣло, по словамъ мирового посредника, было такъ: помѣщикъ дозволилъ крестьянамъ копать камень съ уплатой ему по 6 р. за сажень. Тѣ копали его, но денегъ не платили. Помѣщикъ запретилъ копать камень. Крестьяне его не послушались. Тогда мѣстный волостной старшина вызвалъ непослушныхъ въ волость. Здѣсь сотскій дерзко сказалъ старшинѣ:

— Мы твоего приказанія не исполнимъ и будемъ рыть камень; потому что онъ находится на нашей землѣ. Идите изъ волости, сказалъ онъ крестьянамъ, надѣлалъ старшинѣ грубостей, вышелъ вонъ, а за нимъ крестьяне.

Мировой посредникъ, пріѣхавъ на мѣсто и разобравъ дѣло немедленно предалъ подстрекателя уголовному суду, и арестовалъ при земской полиціи. На донесеніи объ этомъ Денъ написалъ: *прекрасно*.

* Самъ собою разумѣется, какъ мы на это указывали и раньше, мы въ своемъ изложеніи далеко не изъбрали въ виду вычерпать всѣхъ случаевъ подстрекательства крестьянъ къ неповиновенію, а только дѣла нѣкоторые его образцы. Другіе случаи — частью рассказаны нами въ предшествующихъ нашихъ трудахъ объ эмансипаціи, частью находятся и въ настоящей нашей статьѣ.